

**ДИАЛОГ АВТОРА С ЧИТАТЕЛЕМ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
РОМАНА Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»
THE AUTHOR'S DIALOGUE WITH THE READER AS A STRUCTURAL
ELEMENT OF N. G. CHERNYSHEVSKY'S NOVEL "WHAT TO DO?"**

Аннотация: Статья посвящена исследованию диалога читателя с автором на основе рецептивно-коммуникативной модели «автор – герой – читатель». Определяются особенности коммуникации и взаимоотношений между автором и читателем, специфика воплощения образа читателя в художественном произведении; размежевание автором границы реального мира и художественного как возможность приблизиться к своему читателю с помощью разделения на типы читателей, которые выделяет автор произведения, как основу для построения композиции и структурообразующей связи с читателем.

Ключевые слова: Чернышевский; образ читателя; проницательный читатель; читательница; рецептивно-коммуникативная модель, типы читателей.

Abstract: The article is devoted to the study of the reader's dialogue with the author, based on the study of the receptive-communicative model "author – hero – reader". Defining the features of communication and the relationship between the author and the reader. The specifics of the embodiment of the reader's image in a work of fiction. The author's demarcation of the boundaries of the real world and the artistic one, as an opportunity to get closer to his reader by dividing into types of readers that the author of the work builds, as a basis for building a composition and a structure-forming connection with his reader and identifying the features of the novel.

Keywords: Chernyshevsky; the image of a reader; an astute reader; a reader; a receptive and communicative model, types of readers.

Наряду с безусловным признанием романа «Что делать?» как общественно-исторического явления, в критике и литературно-художественном творчестве роман Чернышевского оценивался и оценивается как неубедительная, «неправдивая» эстетическая ценность, которая могла бы оказать положительное влияние на читателя. Однако большинству историков литературы ответить на вопрос о значимости романа не представляется сложным, напротив, они считают, что Чернышевский – социалистический тенденциозный писатель своего времени, который считается одним из предшественников социалистического реализма. В его романе социальные устои и проблемы сочетались с идеалами будущего для социалистического общества. Некий брошенный

взгляд далеко вперёд во времени – одно из ярких и смелых решений Чернышевского, чтобы поставленная перед ним сверхзадача могла в точности прийти до нового типа людей.

Причиной популярности романа Чернышевского «Что делать?» становится особая композиция произведения, позволяющая читателю стать частью романа, что способствует более близкому, тесному диалогу между Автором и его читателями.

Прямо противоположные оценки романа – указание на его гениальность и в то же время резкое отрицание его ценности – в большинстве своём связаны с идейно-художественной концепцией, которая наряду с рецептивно-коммуникативной моделью становится важной коммуникативной особенностью взаимоотношений между Чернышевским как автором и его читателем.

Необходимо отметить, что Чернышевский рассчитывал на то, что в процессе прочтения его романа будет происходить разделение читателей на определённые группы. Реакция на произведение должна было привести к размежеванию в процессе эстетического восприятия романа.

Уже в «Предисловии» образ Автора становится частью произведения. Именно благодаря ему, читатель становится активным участником событий и становится важным структурообразующим звеном, благодаря которому Чернышевский создаёт ту самую рецептивно-коммуникативную модель, позволяющую ему, как писателю, и нам, как читателям, размыть границу художественной реальности и действительности. Автор обращается к читателю: «Наблюдайте, думайте, читайте тех, которые говорят вам о чистом наслаждении жизнью, о том, что человеку можно быть добрым и счастливым. Читайте их – их книги радуют сердце, наблюдайте жизнь – наблюдать её интересно, думайте – думать завлекательно» [5, с. 378].

Начало романа Чернышевский структурирует так, чтобы в процессе чтения стали появляться разные типы читателей, которые различались бы в разной степени своей «ролью» в романе.

В «Предисловии» Чернышевский пишет: «Содержание повести – любовь, а главное лицо – женщина, – это хорошо, хотя бы сама повесть и была плоха» [5, с. 13]. Именно женщина в романе Чернышевского становится некой фигурой, к которой он не обращается, не сетует на неё и не считает её «назойливой», глупой или чересчур «проницательной». Она всегда рядом с романистом, будто является главным его советчиком, но Чернышевский никогда не обращается к ней.

«Читательница» является одной из категорий читателей, созданной Чернышевским. К ним также относится группа читателей, которым «истина» Чернышевского крайне важна и нужна, чтобы осознать правильность тех или иных поступков. А другой тип читателей, определяемых Чернышевским как «публика», не имеет представления об истине, считает, что в уроках он не нуждается.

Важно отметить и группу читателей, которую Чернышевский назвал «проницательными». Роман строится на оппозиции: плохой – хороший читатель. В начальных главах романа «проницательность» читателя несколько не смущает

автора, а наоборот. Но если в начале Чернышевский хвалит читателя, указывает на его догадливость и внимательность, то в конце положительные качества читателя автор оценивает отрицательно. Читатель становится автору ненавистен, раздражает его внимательность, его вездусущее присутствие и знание тех замыслов и принципов, которые строит автор, например, в 28 главе романа: «...теперь проницательный читатель уже не промахнется в отгадке того, кто ж это застрелился. “Я уж давно видел, что Лопухов”, говорит проницательный читатель в восторге от своей догадливости» [5, с. 322].

Чернышевский вновь обращается к проницательному читателю и делает это для того, чтобы показать, что «проницательный читатель» – это «литературные судьи», «литературщики», журналисты – те самые «поучатели» публики, которые и несут ту самую лжеистину, против которой встаёт Чернышевский.

Итак, мы можем выделить следующие типы читателей в романе Чернышевского:

– **«проницательный читатель»** – «почти все литераторы и литературщики» [5, с. 233];

– **«публика»** – «добра», но «неразборчива и недогадлива», у нее «плохое чутье, оно нуждается в пособии», «сумбур» «в голове», «дикая путаница» понятий, «не мастерица отгадывать недосказанное» [5, с. 14–15];

– **«благородная» «читательница»** – «слишком умна, чтобы надоедать своей догадливостью, потому я с ней не объясняюсь» [5, с. 233].

– **«читатель»** – «Читатель не ограничивается такими лёгкими заключениями, – ведь у мужчины мыслительная способность и от природы сильнее, да и развита гораздо больше...» [5, с. 14].

Именно сложная художественно-эстетическая природа романа, находящегося на грани между литературой и реальностью, обусловлена особой природой «образа читателя», который не только погружается в мир романа со сложными любовными и даже детективными перипетиями, но и осознаёт важность романа как просветительского достояния, как «книги жизни», которая помогла бы обществу понять: «что делать дальше?».

Подводя итог проведенного исследования, хочется отметить, что образ читателя помогает понять художественно-эстетическую природу романа. Во-первых, образ читателя выполняет структурообразующую функцию: повествование в романе выстраивается как постоянный диалог с читателем. Во-вторых, выстроенная в романе типология читателей раскрывает авторское представление об адресате – эта аудитория, строго дифференцированная Чернышевским. В-третьих, одной из основных функций образа читателя является функция размыwania границ между вымыслом и реальностью, искусством и жизнью.

Библиографический список

1. Руденко, Ю. К. Роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Эстетическое своеобразие и художественный метод / Ю. К. Руденко. – М. : Гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1979. – С. 5–10.

2. Семухина, И. А. Диалог автора и читателя в жанровом эксперименте Н. Г. Чернышевского «Что делать?» / И. А. Семухина, Е. Г. Ендальцева. – Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27. – Вып. 6. – С. 914–921.
3. Уздеева, Т. М. Категория «видимого» и «невидимого» в семиотике образа «проницательного читателя» в романе «Что делать?» Н. Г. Чернышевского / Т. М. Уздеева. – М. : Фундаментальные исследования, 2014. – С. 2046–2051.
4. Уздеева, Т. М. Читатель и его типы в романе «Что делать?» Н. Г. Чернышевского: Гештальт-подход / Т. М. Уздеева. – М. : Фундаментальные исследования, 2014. – С. 2041–2045.
5. Чернышевский, Н. Г. Что делать? / Н. Г. Чернышевский. – М. : АСТ, 2022. – 574 с.